

стандартные метафорические модели *время – живое существо, которое бежит, время – дорога, время – жидкость, время – черёд*.

Космическое (естественное время) представлено в многообразии проявлений:

1) метафорически представлены объективные свойства времени (бесконечность, поступательность, линейность, необратимость, непрерывность, цикличность);

2) время представлено субъективным восприятием: время может остановиться, сдвинуться, ускориться;

3) нарушения времени связаны с местом его (времени) нахождения – с часами, сдвиг времени означает неисправность работы часов, что, в свою очередь, ведет к изменениям в жизни человека;

4) человек бы хотел овладеть временем, использовать его, но это невозможно: время существует в себе, оно не зависит от желания человека.

TIME METAPHOR IN THE POETIC DISCOURSE OF L. YASNOVA

K.V. Krasnikova

Belgorod State University

The article is devoted to the problem of metaphors in a poetic discourse. In particular, the author analyzes time metaphor. In article are described means of expression of a metaphor and feature of use in modern texts. Works of the modern poet L. Yasnova act as material of article.

Key words: art discourse, metaphor, poetic text.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ТВОРЧЕСТВЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЭТА И.А. ЧЕРНУХИНА

М.С. Малышева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

malysheva_m@bsu.edu.ru

Производство и потребление – взаимообратные процессы любого дискурса, продуктом которых является текст. Это взаимонаправленные, совпадающие по своей сути когнитивные акты. Событийность текста уникальна и неповторима. Она соотносима с ситуацией обычного общения. Понятие «ситуация» достаточно амбивалентно, обладает множеством самых разнообразных толкований в современной лингвистике. Однако в целях описания коммуникативной ситуации как когнитивно-прагматического фактора порождения дискурса их можно свести к двум определениям:

1) «ситуация есть отрезок, часть отраженной в языке действительности, <...> ситуация образуется в результате координации материальных объектов и их состояний»¹ и представляет собой «положение дел, событие, отраженное

¹ Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1972. – С. 539.

в содержании высказывания и непосредственно с речевым поведением коммуникантов не связанное»¹;

2) отраженная в высказывании действительность не включается в понятие ситуации, последним термином именуется «релевантные экстра-текстуальные языковые и внеязыковые обстоятельства»², «совокупность реальных условий протекания коммуникации»³.

Из такого рода обобщений вытекает, что ситуация может пониматься и как внутритекстовый феномен – фрагмент объективной действительности, с которым соотнесено референциальное содержание высказывания (ситуация в данном случае интерпретируется с позиции семантики), и как феномен коммуникативный (если ситуация рассматривается с точки зрения прагматики)⁴. Для того чтобы разграничить эти подходы, имеет смысл использовать термины *внутритекстовая (референтная) ситуация* и *внешняя коммуникативная (дискурсивная) ситуация*.

Сопоставление внутритекстовых ситуаций, которые характерны для пересекающихся дискурсивных формаций (исторической и поэтической), позволяет увидеть событие текста глазами читателя и определить те принципиальные различия, которые можно считать «дискурсивно обусловленными».

Итак, **сопоставляемое текстовое событие**: Битва у села Крутой Лог (Белгородчина) и подвиг 3-го батальона Андрея Бельгина, получившего звание «Героический» в битве на Курской Дуге в период Великой Отечественной войны (1943 год).

Сопоставляемые тексты:

1. «Статья о подвиге батальона» из Энциклопедического издания «Села белгородские» (Осыков Б.И. – Белгород, 2012) – *исторический дискурс*;

2. «Баллада о героическом батальоне» – произведение, написанное И.А. Чернухиным в 1983 году, к 40-летию победы в битве на Курской Дуге – *поэтический дискурс*.

Внутритекстовая ситуация (исторический дискурс).

Вот как представлена внутритекстовая ситуация в тексте исторического дискурса.

В разгар Курской битвы, 6 июля 1943 года, на боевой позиции у села Крутой Лог был 3-й батальон 214-го полка 73-й дивизии 7-й гвардейской армии генерала М.С. Шумилова. «Двенадцать часов длился этот беспримерный поединок гвардейцев со 120 вражескими танками, – сообщало оперативное донесение политотдела 7-й армии. – За это время батальон сжег и подбил 39 фашистских машин, уничтожил до 1000 гитлеровцев. Из 450

¹ Всеволодова М.В. Коммуникативные механизмы синонимии // Русский язык за рубежом. – № 4. – 1982. – С. 67.

² Gregory M., Carroll S. Language and situation: Language varieties and their social contexts. – London: Routledge and Kegan Paul, 1978. – P. 4.

³ Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 89.

⁴ Чумак-Жунь И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца VIII–начала XXI веков: монография. – М., 2014. – 302 с.

наших воинов в живых осталось только 150. Но гвардейцы не отступили...»¹. Приказом по армии третьему батальону было присвоено наименование «Героический». Звания Героя Советского Союза посмертно были удостоены комбат А.А. Бельгин, командир роты А.А. Ильясов и сержант-связист С.П. Зорин. Орденов и медалей удостоились и все воины героического батальона.

В тексте предельно точно определены время происходящих событий, событийное пространство, конкретизированы детали (количество живой силы, техники, понесенные потери).

Внутритекстовая ситуация (поэтический дискурс).

История батальона А.А. Бельгина, земляка поэта, была хорошо известна И.А. Чернухину. В «Балладе...» поэт обращается не только к свидетельствам очевидцев тех страшных событий, но и к историческому материалу (хроники 1943-го года, документальные источники).

И.А. Чернухин использует фактологическую основу исторического события – битвы на Курской Дуге, но последовательно модифицирует повествовательную организацию претекста. Благодаря наделению лиро-эпического героя баллады ролью субъекта мысли, речи и действия, а также организации в тексте временной последовательности писатель придает описываемым им фактам статус «события», результатом чего является возникновение в произведении нарративной структуры.

Историческое событие, которое дало поэту материал для создания баллады, – героическое сражение 3-го батальона у Крутого Лога – под пером поэта лишено подробных описаний действий советской армии, более того, в тексте баллады И.А. Чернухин не конкретизирует персоналии, несмотря на конкретное посвящение (эпиграф к балладе – «Памяти батальона А. Бельгина, получившего звание Героический в битве на Курской Дуге»). Главные герои обозначены предельно обобщенно – как *последний солдат*: *И над ними поднялся последний солдат...* и как *комбат*: *Все в порядке, комбат...*² «Укрупнению» информации плана выражения поэтического знака в балладе способствует особая семантическая насыщенность слов. *Солдат* и *комбат* – это не носители конкретных имен и званий (Ср.: комбат – это «лицо, занимающее должность командира батальона»³), а обобщенные герои, отдавшие свою жизнь за Родину, в данном конкретном тексте – за Белгородчину.

Подробное описание и точное указание места действия героически погибшего батальона становится для И.А. Чернухина отправной точкой его повествования о событиях под Крутым Логом.

Внутритекстовая коммуникативная ситуация лиро-эпического повествования реализуется в форме диалога, представленного на различных нарративных уровнях. И.А. Чернухин разворачивает изображение боя у

¹ Осыков Б.И. Села белгородские: энциклопедическое издание. – Белгород, 2012. – С. 343.

² Чернухин И.А. Стихотворения. Баллады. Поэмы. – Белгород, 2003. – С. 385.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений: 4-е изд., доп. – М., 2006. – С. 307.

Крутого Лога в отдельную сцену, которая занимает значительную часть баллады. Поэт меняет косвенную речь, в форме которой герой баллады передает последовательность событий того боя, на речь прямую – обращения героя к своему командиру. Подобного рода чередования подчеркивают «самостоятельность» героя как носителя действия и речи, а также позволяют поэту обратиться к диалогическому слову прямой речи.

В авторской интерпретации исторического нарратива И.А.Чернухин употребляет лексему *комбат* («Еле слышно сказал: / – Все в порядке, комбат! / Не прошли. / Не пустили ребята...», «– Я, комбат, ничего...»). Андрей Бельгин в балладе белгородского поэта представлен глазами его подчиненного, простого солдата батальона, и выступает не только командиром-героем, но почти богом для своего солдата. Неслучайно герой «Баллады о героическом батальоне» в своем рассказе о страшных событиях боя под Крутым Логом постоянно обращается к командиру, его повествование – это своеобразный доклад о произошедших событиях уже павшему комбату.

Событийное время. Исторический дискурс в балладе И.А. Чернухина пересекается с поэтическим уже в первых строках баллады: *Лог Крутой был действительно крут / В том как порох сухом сорок третьем*, – когда поэт однозначно указывает время и место разворачивающихся событий. Семантическая многоплановость лексемы *крутой* (*Крутой* Лог) как элемент имени собственного, лишенный реального внутреннего содержания, и *крутой* как ‘отвесный’, ‘опасный’) обосновывается в основной части текста, где поэт дает описание последнего боя комбата Андрея Бельгина, отдавшего жизнь за свободу Родины.

Лиро-эпическое повествование в балладе, как правило, требует активизации адресата текста, то есть читателя. В балладе И.А. Чернухина активизация читателя связана, прежде всего, с общей героической тональностью нарратива. По мнению Е.В. Падучевой, «фигура читателя возникает в представлении смысла текста всякий раз, когда оказывается, что повествователь не является последней инстанцией в его художественной композиции <...> – это феномен, который можно представить как запланированное автором участие читателя в интерпретации текста»¹.

И.А. Чернухин использует и собственно повествовательные приемы вовлечения читателя. Так, на базе диалогического перволичного повествования возникает описательная повествовательная форма, использующая в основном корпусе нарративного текста 3-е лицо («Лог Крутой был действительно крут <...> Дыбом черным земля. / Суший ад <...> Лог Крутой и сегодня по-прежнему крут»²). Адресатное употребление 2-го лица и употребление 1-го лица в диалогической форме служат для активизации читателя текста: перволичный повествователь побуждает адресата представить себя непосредственным участником описываемых

¹ Падучева Е.В. Семантические исследования. – М., 1996. – С. 216.

² Чернухин И.А. Стихотворения. Баллады. Поэмы. – Белгород, 2003. – С. 387.

событий. Меняется и временная организация произведения: И.А. Чернухин использует два временных пласта – 1943-ий год и настоящее время – в повествовании о прошлом («Лог Крутой был действительно крут...» и «Лог Крутой и сегодня по-прежнему крут...»). Нарративное употребление прошедшего времени («настоящее историческое») способствует активизации адресата баллады, оно включает читателя в диалог, как бы помещая его в пространство и время событий Великой Отечественной войны, в котором находится герой-повествователь.

Личная история одного из выживших солдат батальона, которая легла в основу баллады И.А. Чернухина, по своему содержанию и пафосу может сравниться с «Реквиемом» А.А. Ахматовой.

Характерологическая стратегия, выбранная региональным поэтом для создания образа исторической личности, свойственна лиро-эпическому героическому повествованию. В балладе востребованы такие его особенности, как изображение обобщенной фигуры советского солдата, героический пафос описания реального исторического события, сюжетообразующая функция диалога, активизация адресата текста. И.А. Чернухин последовательно трансформирует структуру баллады: в ней бытовая риторика сменяется героическим пафосом, монолог чередуется с диалогом.

HISTORICAL DISCOURSE IN POEMS OF REGIONAL POET IGOR CHERNUCHIN

M.S. Malysheva
Belgorod State University

The article raises an analyzing the poetics of ballads by regional poet Igor Chernuchin, synthesis the poetic discourse and the historical discourse in ballad's text.

Key words: regional poet, ballad, poetic discourse, historical discourse, lyro-epical narrative.

«ИСТРЕБЛЕНИЕ ТИРАНОВ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ В.В. НАБОКОВА

Г.Ю. Мальцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

malceva-82@inbox.ru

А.А. Зализняк в «Заметках к лингвистической теории нарратива» отмечает парадоксальность понятия художественный текст в лингвистике. Парадокс фикциональности «состоит в том, что правда и ложь в художественном тексте нераздельны и неслиянны», парадокс авторства в том, что «автор одновременно недопустим и неистребим»¹. Третий же

¹ Зализняк А.А. Заметки к лингвистической теории нарратива // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 2016. – С. 12.